

К вечеру Тан Юэ всё ещё не решался смотреть в глаза Цзян Шулю — из-за того самого утреннего эпизода.

Из-за этого зрители, пропустившие утренний стрим, совершенно не понимали, что происходит, и засыпали вопросами:

«Почему они выглядят так, будто совсем не знакомы? Это вообще можно как-то наладить?»

«Дорога же короткая — зачем так далеко друг от друга держаться?»

«Раньше Тан Юэ же спокойно обнимался с Яо Лисинем! Почему с Цзян Шулуем такая отчуждённость??»

«Куда они сейчас идут?»

Тан Юэ и другие жили в маленьком домике на другом берегу реки. Утром соседняя бабушка даже подарила им овощи к завтраку.

Тан Юэ не задумывался, было ли это указание организаторов шоу или просто совпадение, но ясно было одно: эта бабушка — NPC, выдающий задание.

Она попросила молодых людей по пути домой принести ей ароматные травы для изготовления мешочков на праздник Чунъян.

Тан Юэ, хоть и «переродился» в этот мир много лет назад, до сих пор не пропитался его традициями. Он знал лишь самые важные праздники, а национальные обычаи понимал плохо — раньше всё решала компания, а после побега с ребёнком тем более: по словам Лян И, голова Тан Юэ была забита только сочинением музыки и текстов, больше ничего не помещалось.

Хорошо, что Тан Мянью — одарённый ребёнок, иначе при таком «вольном воспитании» он бы просто пропал.

Про праздник Чунъян Тан Юэ слышал, но никогда его не отмечал. Только после того, как задание было дано, он тихонько спросил об этом Яо Лисиня.

При этом рядом с ним стоял сам Цзян Шулуй — но Тан Юэ сделал вид, что его нет, и через него обратился к «второму брату», который в это время спорил с Яо Сюанью.

Едва Тан Юэ произнёс «второй брат...», как Цзян Шулуй тут же спросил:

— Почему не спрашиваешь меня?

Тан Юэ замялся, взгляд его забегал — явно чувствовал себя виноватым.

Цзян Шулуй решил, что тот всё ещё смущён из-за сломанной кровати:

— Не переживай насчёт кровати. Я сам всё починю.

— Но тебе же одной неудобно чинить... — пробормотал Тан Юэ.

Эта тема была настолько неловкой, что Яо Лисинь незаметно увёл детей вперёд, оставив задание по сбору трав исключительно капитану и младшему участнику группы.

В его голосе звенела нескрываемая весёлость:

— Пойдёмте, покажу вам городок! Хочется чего-нибудь вкусенького? Дядя угощает!

Даже обычно сдержанный Яо Сюаньюй не устоял перед таким соблазном, не говоря уже о Тан Мяне — дети тут же радостно убежали за Яо Лисинем, даже не оглянувшись.

Тан Юэ с тоской смотрел им вслед — ему самому хотелось последовать за сыном.

Цзян Шулуй мягко спросил:

— Тебе не хочется быть со мной?

Раньше он никогда бы не задал такой прямой вопрос.

Во-первых, он был капитаном. Во-вторых, всегда старался учитывать психологическое состояние других участников — особенно такого «проблемного» члена, как Тан Юэ.

Но годы разлуки и недавнее воссоединение показали: с Тан Юэ нельзя обращаться мягко.

Если дать ему волю — он тут же отступит на три шага.

Цзян Шулуй мог спокойно относиться к уходу других, но не выносил, когда Тан Юэ избегал его взгляда или ускользал от прикосновений.

Тем более что у него давно зрело подозрение: у Тан Юэ есть некий секрет, напрямую связанный с ним самим.

Цзян Шулуй смутно чувствовал: если этот секрет раскроется, Тан Юэ либо исчезнет навсегда...

Либо...

Он искренне надеялся на второй вариант.

Чтобы Тан Юэ остался только с ним.

«Этот вопрос звучит как признание в любви!»

«Что вы делаете с саундтреком?! Это же BGM из дорамы!»

Тан Юэ был уверен, что Цзян Шулуй скажет что-нибудь утешительное, — но вместо этого услышал прямой вопрос.

Он растерялся:

— А-а... Нет-нет, просто...

Он не мог сказать: «Мне стыдно, потому что в голове крутится фраза моего сына!»

Слишком неловко.

«Я, наверное, слишком много романов начитался, — думал он. — В голове одни пошлости! Это же оскорбительно!»

Если капитан узнает — точно разочаруется во мне».

Но Цзян Шулуй лишь тихо рассмеялся:

— Раз не хочешь — тогда пойдём.

Он даже не дал Тан Юэ придумать оправдание, просто взял его за руку и повёл.

Дверь открылась, и от пологого склона до подножия холма весь день Тан Юэ провёл, будучи ведомым Цзян Шулуем.

Ему казалось, что он пьян — хотя ни капли не пил.

Он не слышал, что говорит Цзян Шулуй, — всё внимание сосредоточилось на том, как тот держит его за руку.

Даже любимый запах удового дерева, который раньше он вдыхал с жадностью, теперь терял значение.

Сердце бешено колотилось, будто готово было вырваться из груди.

От этого у Тан Юэ закружилась голова. Когда они возвращались на другой берег с травами, он чуть не оступился, заходя на лодку.

День клонился к вечеру. За весь день участники шоу крутились по горному городку.

Яо Лисинь водил детей по деревне, заходил в ремесленные мастерские и время от времени присылал Тан Юэ короткие видео:

«Не торопитесь. Дети со мной — вы спокойно общайтесь».

Тан Юэ начал подозревать, что «второй брат» делает это нарочно — специально сводит его с капитаном.

— Тан Юэ, смотри под ноги, — предупредил Цзян Шулуй, когда тот едва не упал, заходя на лодку.

Эта переправа всё ещё служила местным жителям основным транспортом, несмотря на мост неподалёку — все предпочитали именно лодку.

Тан Юэ никогда раньше не плавал на таких судёнышках. Едва ступив на борт, он почувствовал, что ему становится ещё хуже.

Лодка была небольшой, но на ней уже сидели местные, направлявшиеся на другой берег. Увидев съёмочную группу, они с любопытством посмотрели на парней — а потом, заметив, какие оба красавцы, добродушно спросили:

— Вы что, звёзды?

Цзян Шулуй покачал головой:

— Нет.

Тан Юэ тут же добавил:

— Сейчас уже нет.

«Тан Юэ, ты, кажется, пьян без алкоголя».

«Вам не кажется, что он ведёт себя с Цзян Шулуем так, будто скрывает что-то?»

«Как будто он любит безответно и уже смирился...»

«Нет! Я не согласен! Похоже скорее, что Цзян Шулуй влюблён в Тан Юэ — посмотрите на его руку!»

Лодка теперь была оснащена электромотором, но ради туристов на носу оставили декоративные вёсла.

Цзян Шулуй, видя, как Тан Юэ шатается, усадил его на нос лодки.

Как раз в этот момент садилось солнце.

Золотые лучи отражались в воде, играя тысячами искр, которые отражались в глазах Тан Юэ.

Тот словно застыл в трансе — и легко поддался, когда Цзян Шулуй осторожно прижал его голову к своему плечу.

Через мгновение Тан Юэ резко вскочил:

— И-извините, капитан! Просто... немного заснул...

— Ты плохо спал ночью? — усмехнулся Цзян Шулуй. — Хотя, по-моему, это я не выспался.

На его губе всё ещё виднелся след от ушиба. Во время обеда Яо Лисинь многозначительно смотрел то на него, то на Тан Юэ, и тот едва не сбежал от стыда.

Ему было немного жаль, что он ничего не помнит.

Уж точно это не комариный укус.

На девяносто девять целых девять десятых — это сделал Тан Юэ.

«Я просто мерзавец! — думал он. — Как я мог такое сделать?!

Пускай во сне — но ведь нельзя же!..»

Он не смел встречаться взглядом с Цзян Шулуем. Зрители, следившие за стримом весь день, недоумевали:

«Как можно быть бывшим айдолом и так плохо держаться перед камерой?»

— Простите... Я ужасно сплю, — пробормотал Тан Юэ. — Сяомье раньше говорил...

Он опустил голову так низко, что дальше — некуда.

Но Цзян Шулуй лишь мягко потрепал его по волосам.

Сердце Тан Юэ дрогнуло. С огромным трудом он выдавил:

— Может... сегодня я лучше посплю с Сяомье?

— А я? — спросил Цзян Шулуй. — Со вторым братом и его племянником?

Сегодня у всех участников были микрофоны — звук стал намного чище, чем вчера.

«Его племянник... Ха-ха! Какая двойная мораль!»

«Я думал, капитан типа “всех любит одинаково”...»

«Цзян Шулуй тоже человек! Мне кажется, рядом с Тан Юэ он стал живее. Раньше был как робот — идеальный, но фальшивый».

«Хотя это не моё дело, но раньше он действительно казался наследником с конвейера... А сейчас — настоящий».

«Будь я Цзян Шулуем, тоже бы влюбился в Сяомье — он же похож и на Тан Юэ, и на него самого! Один — как масштабная фигурка, другой — как милый Q-версия!»

«Тан Юэ, ты так нервничаешь! У меня дыхание перехватывает!»

«Мне кажется, я слышу чьё-то сердцебиение...»

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулуя.

Это лицо, о котором он мечтал годами, было так близко, что он едва сдерживался.

Он резко отвёл взгляд:

— Н-нет... нельзя?

Цзян Шулуй повернул его лицо обратно:

— Но Яо Сюаньюй не любит спать с незнакомыми дядями.

Щёки Тан Юэ горели. Рука Цзян Шулуя казалась раскалённой — он чуть не подпрыгнул.

Но в этот момент на борт лодки села водяная птица.

Она совершенно не боялась людей и спокойно начала чистить перья.

Камера плавно двигалась: сначала крупный план — дрожащие ресницы Тан Юэ, его тонкие пальцы, сжимающие борт до побелевших костяшек...

Потом — рука Цзян Шулуя, придерживающая лицо Тан Юэ, и вторая — не позволяющая тому убежать.

Цзян Шулуй оставался тем же безупречным лидером, способным взять ситуацию под контроль.

Он всегда компенсировал слабости Тан Юэ на сцене, выводя его из тени на свет рамп, заставляя сиять перед тысячами фанатов.

А сейчас Тан Юэ не мог пошевелиться. Его лицо на экране краснело на глазах —

как будто художник наносил акварель на рисунок красавца на рисовой бумаге: даже без последнего штриха — уже прекрасно.

— Тогда... я с вторым братом... — начал было Тан Юэ.

Не договорив «посплю», он вдруг услышал громкий «БАХ!» из каюты.

Птица испуганно взлетела.

Вся лодка качнулась.

Цзян Шулуй инстинктивно обнял Тан Юэ и обернулся.

Оказалось, ребёнок уронил корзину с овощами — картофель, тыква, кабачки покатались по полу.

От тяжёлых овощей и раздался такой глухой звук.

«Я не могу дышать! Подайте мне аппарат ИВЛ! От этого объятия я умираю!»

«Цзян Шулуй такой надёжный! Ууу...»

«Этот момент — просто шедевр! Белая птица взлетает, Тан Юэ падает в объятия Цзян Шулуя... Их силуэты так идеально сочетаются!»

«Тан Юэ — типичная “глупая красотка”, но очень хочется его защитить».

«Вы заметили, как он гладит Цзян Шулуя по спине? Спасите, эти двое!»

Лицо Тан Юэ прижималось к груди Цзян Шулуя.

Осенью воздух был прохладным, но сквозь ткань рубашки чувствовался лёгкий аромат духов.

Даже самый умиротворяющий удовый запах не мог успокоить бешеное сердцебиение Тан Юэ.

Ему даже захотелось плакать — от желания быть ещё ближе.

В этот момент единственная мысль, которая мелькнула в голове:

«Как же мешает эта ткань...»

«Почему я такой бесстыжий?» — с отчаянием подумал он.

— Сяо Юэ, не бойся. Всё в порядке? — спросил Цзян Шулуй, глядя вниз.

Нос Тан Юэ покраснел, глаза блеснули — он не вскочил, а лишь поднял взгляд, и Цзян Шулуй растерялся от этого выражения.

— Ты испугался?

— Нет... — прошептал Тан Юэ.

Ему было просто стыдно.

«Как же бесстыдно — вожделеть главного героя!»

Хотя... сейчас главный герой, кажется, влюблён в другого.

Может, есть запасной вариант?

Кто-то вроде «избранника судьбы»?

Но у него никогда не было такой удачи.

«Точно нельзя спать с капитаном», — решил он.

Но и с Сяомье тоже неловко — ведь будет думать о чём-то... лишнем.

Он не заметил, как нахмурился, выглядя при этом крайне мрачно.

Цзян Шулуй уже собрался спросить, не ударился ли он, как Тан Юэ неуверенно проговорил:

— Может... я с двумя детьми посплю, а капитан — со вторым братом?

Цзян Шулуй коротко рассмеялся:

— Тебе что, снится?

«Почему мне кажется, что он скрипит зубами?»

«Когда Цзян Шулуй злится, его улыбка страшнее любого крика!»

«Он завёлся! Он завёлся!»

«Тан Юэ, ты же всеядный! Почему ты фанатишь всех, но не себя с Цзян Шулуем?!»

<http://bllate.org/book/16057/1438922>